

Понятие натурального объекта как элемента системы криминалистической регистрации

 О.Б. Дронова, И.В. Рыжков

ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России», Волгоград 400089, Россия

Аннотация. Натурный объект, как элемент системы учетно-регистрационной деятельности, обладает двойственной природой, что обуславливает разнонаправленность его функциональных предназначений. С одной стороны, являясь объектом справочно-вспомогательных фондов, он передает систему свойств и признаков, присущих ему как самостоятельному материальному объекту. С другой – натурный объект выступает в качестве одной из форм ведения экспертно-криминалистических учетов, содержащих значимую информацию о следообразующем объекте и механизме следообразования. Существующие в настоящее время теоретические подходы к дефиниции «натурный объект» не учитывают в полном объеме ее специфику и многообразие составных элементов.

В статье рассмотрены этимологический, предметный и функциональный подходы к сущности натурального объекта, определяющие его положение и статус в системе криминалистической регистрации. Выделенные признаки обуславливают возможность использования данной формы хранения информации в качестве объекта идентификационных, диагностических и ситуационных экспертных исследований. Предложено определение натурального объекта: материальный источник первичной (носитель первично-отраженной) объективной информации, содержащий совокупность устойчивых к временным факторам свойств и признаков, формирующих производную информацию. Предлагаемое определение предусматривает однозначность понимания дефиниции «натурный объект» для дальнейшего использования в ведомственных нормативных документах и научно-практических работах.

Ключевые слова: *натурный объект, натурная коллекция, криминалистическая регистрация, источник первичной информации, носитель первичной информации*

Для цитирования: Дронова О.Б., Рыжков И.В. Понятие натурального объекта как элемента системы криминалистической регистрации // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 2. С. 53–60. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-2-53-60>

The Concept of a Natural Object As an Element of the Forensic Databases

 Ol'ga B. Dronova, Ivan V. Ryzhkov

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd 400089, Russia

Abstract. A natural object as an element of the system of accounting and registration activities has a dual nature, which determines the multidirectional functional purposes of its use. On the one hand, as an object of reference funds, it conveys a system of properties and attributes inherent in it as in an independent material object. On the other hand, a natural object acts as one of the forms of keeping forensic records, containing important information about a trace-forming object and the mechanism of trace formation. The currently existing theoretical approaches to the definition of a “natural object” do not fully consider its specificity and the variety of its constituent elements.

The article addresses the etymological, subject, and functional approaches to the essence of a natural object, determining its position and status in the system of forensic databases. The analysed features determine the possibility of using this form of information storage as an object of identification, diagnostic and situational expert research. The authors propose a “natural object” definition as a material source of primary (primary-reflected) objective information, containing a set of properties and features resistant to time factors that form derived information. The suggested definition provides a precise understanding of the considered analysed of a “natural object” for further use in departmental regulatory documents and scientific and practical works.

Keywords: *natural object, natural collection, forensic databases, source of primary information, primary information carrier*

For citation: Dronova O.B., Ryzhkov I.V. The Concept of a Natural Object As an Element of the Forensic Databases. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 2. P. 53–60. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-2-53-60>

Введение

Традиционно объекты натуральных коллекций рассматриваются в качестве составных элементов экспертно-криминалистических учетов, а также являются одним из вариантов систематизации справочно-вспомогательных фондов, которые ведут экспертно-криминалистические подразделения МВД России. Объекты, представленные в коллекциях в натурной (естественной) форме, являются уникальным источником хранения криминалистически значимой информации. При этом каждый такой объект заменяет иные вторичные формы учетно-регистрационных и информационно-справочных данных, оптимизируя тем самым количество объектов, приобщаемых к основной форме систематизации экспертно-криминалистической информации. Способность объектов натуральных коллекций сохранять качественно-количественный комплекс признаков о технологии их производства и механизмах слеодообразования позволяет использовать их как в процессе информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, так и в научно-методической работе, направленной на развитие судебной экспертизы, а также при обучении сотрудников экспертно-криминалистических подразделений. Между тем изучение нормативных правовых документов, регламентирующих процесс формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов, и научно-исследовательских работ теоретического и прикладного характера, показало, что вопросы разработки дефиниции «натурный объект» остались вне поля рассмотрения. Большинство авторов либо не затрагивают значение данного понятия, либо раскрывают его опосредованно (через приведение конкретных примеров формирования и использования натуральных коллекций).

Следует отметить, что несмотря на различные мнения относительно сущности рассматриваемой дефиниции, в целом все они основаны на понимании природы ин-

формации, содержащейся в натуральных объектах (коллекциях), сопровождающих экспертно-криминалистические учеты и справочно-вспомогательные фонды [1, с. 7]. Традиционно указанные объекты относят к источникам первичной информации, однако в научно-исследовательских работах и нормативных правовых актах присутствуют определенные противоречия.

Так, А.В. Пахомов, обсуждая проблемы организации и использования натуральных коллекций в правоохранительных органах, соотносит натурный объект с объектом судебной экспертизы при условии, что к числу последних не относятся отображения и объекты, обладающие неустойчивыми во времени свойствами [2, с. 42]. Причем автор рассматривает природу и сущность понятия только через призму элемента натуральных коллекций, входящих в систему справочно-вспомогательных учетов (фондов), что не позволяет, по нашему мнению, в полной мере отразить содержание данного определения. Отдельной позиции придерживается А.А. Сафонов, который к коллекциям натуральных объектов, входящих в справочно-информационные фонды судебных экспертиз, относит как коллекции материальных объектов, так и коллекции их изображений [3].

Рассматривая ведомственный подход к натурным объектам (положения приказа МВД России от 10.02.2006 № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации»), можно заметить, что данный нормативно-правовой документ не содержит четкой трактовки дефиниции, но при этом в нем приведен перечень конкретных предметов, относящихся к таким объектам, например: самодельное огнестрельное оружие, пули, гильзы и патроны со следами применения огнестрельного оружия. Последнее кажется сомнительным, поскольку пули и гильзы со следами огнестрельного оружия, согласно криминалистической теории отражения,

являются носителями следов отображений внешнего строения слеодообразующего предмета (частей огнестрельного оружия), что является преобразованной информацией об объекте.

В научно-исследовательских работах О.В. Полещук¹ и Ф.Г. Аминова [4] наряду с термином «натурный» используется понятие «натуральный», что, во-первых, затрудняет познание реальной сущности рассматриваемого объекта, а, во-вторых, свидетельствует об отсутствии согласия относительно дефиниции «натурный объект».

Этимология терминов «натурный» и «натуральный»

С целью установления единого подхода к понятию «натурный объект», рассматриваемый как элемент системы криминалистической регистрации, необходимо изучить этимологию слов «натурный» и «натуральный».

В Большом толковом словаре русского языка² слово «натурный» соотносится по значению с термином «натура», трактуемым в ряде глоссариев как «то, что существует в действительности, настоящая, естественная обстановка...»³. Следует констатировать, что данное толкование достаточно размыто и не позволяет однозначно судить о сущности объекта. При изучении иных подходов к рассматриваемому понятию следует отметить, что в словаре под редакцией Д.Н. Ушакова⁴ в определении «натура» содержится значимое смысловое дополнение к ранее приведенному толкованию, предусматривающее происхождение (получение) исходного объекта с оригинала, не с изображения. В данном случае сопоставляются значения натуры и оригинала в противовес изображению. То есть понимание изображения относится к субъективному осмыслению и преобразованию оригинала (натуры). Интересным представляется смысловое значение «натуры», применяемое в естествознании, где под данным термином понимается «все, что существует (природа)» [5, с. 28]. Исходя из данного определения, под «натурой» можно

понимать как оригиналы, так и их копии при условии их существования в реальности.

Таким образом, рассматривая разные трактовки понятия «натура», можно выделить общую характерную особенность: это любой материальный объект, носящий объективную неизмененную информацию. Важно уточнить, что «натуре» противопоставляется результат субъективного преобразования первичной информации.

Относительно слова «натуральный» составители толковых словарей придерживаются понятной и точной интерпретации, причем наиболее обширное и близкое к нашему исследованию представлено в словаре русского языка⁵: «...настоящий, подлинный, природный, противоположно искусственный...». Примечательно, что в товароведении термин «натуральный» также противопоставляется определению «искусственный» [6, с. 142]. Таким образом, при тщательном разборе дефиниции «натуральный» можно выделить два компонента: естественное (природное) происхождение и неподдельность (подлинность). При сопоставлении указанных компонентов с характеристиками предметов и веществ, входящих в натурные коллекции [7], сопровождающие экспертно-криминалистические учеты и справочно-вспомогательные фонды, можно утверждать, что множество из них являются искусственными (например, пули и гильзы со следами огнестрельного оружия, отмычки, замки) и поддельными (поддельные денежные билеты, бланки документов и т. д.). Исходя из этого, полагаем нецелесообразным его применение в качестве синонима понятия «натурный», поскольку его основные значения противостоят ключевым свойствам большинства объектов натуральных коллекций. На наш взгляд, в криминалистической науке и, в частности в криминалистической регистрации, следует использовать исключительно термин «натурный объект».

Опираясь на результаты анализа учений о криминалистической регистрации, о механизме слеодообразования, о признаках, теории отражения, криминалистической идентификации и диагностики, можно с уверенностью сказать, что натурный объект должен отвечать двум основным критериям: относиться к первичной информации (источник, носитель) и являться объектом материального мира.

¹ Полещук О.В. Коллекционная деятельность в криминалистике (понятие, содержание, направления использования). Дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток. 2005. 201 с.

² Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2004. 1534 с. (С. 605).

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Около 57 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1989. 750 с. (С. 318).

⁴ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: Около 60 000 слов. М.: АСТ: Астрель, 2004. 1269 с. (С. 485).

⁵ Ожегов С.И. Там же. С. 318.

Относимость натурального объекта к первичной криминалистически значимой информации

Прежде всего целесообразно рассмотреть вопрос относимости информации к первичной, поскольку при анализе ее сущности в аспекте криминалистической регистрации возникает больше вопросов, чем при определении принадлежности изучаемого объекта к материальному миру.

Так, основываясь на криминалистическом учении о механизме следообразования, Р.С. Белкин указывает, что «следообразующий объект является носителем непосредственной, первичной информации, выражающейся в совокупности присущих ему индивидуальных и устойчивых свойств и признаков» [8, с. 56]. В исследованиях, посвященных проблеме организации и использования натуральных коллекций в раскрытии и расследовании преступлений, А.В. Пахомов полностью разделяет данный подход, указывая, что к натурным объектам не могут относиться следы отображения данных объектов [2, с. 42]. В данном случае натурные объекты отождествляются со следообразующими предметами и противопоставляются материально-фиксированным отображениям. Нельзя не согласиться с данной точкой зрения, поскольку отечественная криминалистика в большей степени основана именно на теории отражения, однако, на наш взгляд, применительно к форме хранения информации [9] указанный подход не лишен недостатков.

В обоснование данного предположения приведем пример: самодельное огнестрельное оружие выступает в качестве первичного источника информации в случае необходимости решения идентификационной задачи, связанной с определением конкретного экземпляра оружия, использованного в процессе совершения преступления. С другой стороны, это же самодельное огнестрельное оружие будет являться носителем конструктивных и технологических особенностей, отображающихся в следах производственных механизмов и выступать в качестве идентифицирующего объекта при установлении предметов и приспособлений, используемых в ходе его изготовления.

Иначе говоря, подход к пониманию первоисточника информации, основанный на учении о механизме следообразования [10], определяет характер натурального объ-

екта в зависимости от решаемых задач. В связи с этим полагаем, что его применение при определении относимости объекта к категории натурального не совсем корректно, поскольку такая позиция не позволяет выделить его четкие и независимые от решаемой задачи признаки.

Несколько иная позиция о сущности первичной информации представлена авторами, рассматривающими ее как совокупность материальных предметов и их отображений, возникших в процессе совершения противоправного деяния. Иными словами, сущность первичной информации – информационное следовое поле [11], несущее непосредственные сведения о событии преступления.

Например, совокупность «первичных источников» или «первичных носителей» информации, необходимых для расследования, Е.С. Безруких определяет как комплекс объектов материального мира, несущий отпечатки исследуемого события⁶, то есть в нашем понимании следы в широком смысле. Схожей позиции придерживается В.А. Юматов, отмечая, что «непосредственным источником информации является отображение оригинала на низших уровнях отображения...» [12]. В данном случае первичные (непосредственные) источники и носители информации о противоправном деянии (явлении) имеют предметное выражение и выступают в качестве вещественных доказательств. Сказанное имеет существенное значение для настоящего исследования, поскольку предметы – вещественные доказательства (самодельные взрывные устройства, микрочастицы и микроволокна, изъятые с места происшествия, и т. д.) могут выступать в качестве натуральных объектов коллекций, сопровождающих экспертно-криминалистические учеты. Следовательно, применительно к экспертно-криминалистическим учетам натурная форма объектов может рассматриваться не только как источник первичных данных (следообразующий объект), но и как носитель первично-отображенной информации о предмете и явлении (следовоспринимающий объект).

Рассматривая содержание справочно-вспомогательных фондов и опираясь на ука-

⁶ Безруких Е.С. Особенности взаимодействия следователя и оперативного работника на первоначальном этапе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2003. 223 с. (С. 90.)

занный выше подход к пониманию сущности первичной информации, отметим, что многие входящие в них объекты (деревянные бруски со следами орудий взлома, мишени со следами выстрела, листы бумаги с оттисками печатей и т. п.) являются именно носителями первично-отображенной информации. Однако, несмотря на то что данные следовоспринимающие объекты фиксируют информацию, причиной возникновения которой является не совершенное противоправное деяние, а целенаправленные экспериментальные действия, ориентированные на получение будущих коллекционных образцов, их принадлежность к натурным объектам кажется логичной.

Следовательно, указанное представление о первичной информации, содержащейся в соответствующих коллекциях, имеет для нас особую ценность, поскольку позволяет в большей степени раскрыть сущность натурального объекта. Несмотря на то что данный подход позволяет расширить представление об изучаемом понятии натурального объекта как об источнике информации, он не позволяет сформировать полноценное определение.

Для более глубокого осмысления сущности объекта в природе следует указать на дифференциацию криминалистических понятий «источник информации» и «носитель информации». На наш взгляд, наиболее доступно разграничил данные определения Р.С. Белкин, который показал, что под источниками подразумеваются вещи, когда речь идет о свойствах (признаках), служащих фактическими данными. Однако если свойства составляют качество вещи, тогда сами вещи являются носителями фактических данных [8]. Мы полностью согласны с данной точкой зрения и считаем, что в криминалистике ошибочно использовать в качестве синонимов термины «источник» и «носитель».

В дополнение к рассмотренным подходам к пониманию первичной криминалистически значимой информации необходимо отметить, что в настоящее время в юриспруденции принято считать след результатом первичного отображения. Т. е. являющийся вещественным доказательством материальный объект со следами преступления является носителем первично-отображенной информации. Однако данный объект, помимо следов-отображений, также является носителем сведений о механизме следообразования, что в совокупности и

образует целостную систему информации о произошедшем событии. Рассмотренное суждение, как мы считаем, достаточно важное, поскольку позволяет понять двойственность натурального объекта как формы хранения (существования) информации.

Таким образом, проведя анализ различных подходов к пониманию сущности и природы источников и носителей криминалистической информации, можно утверждать, что натурными объектами являются как источники первичной информации, так и носители объективной первично-отображенной информации об объекте.

Относимость натурального объекта к объектам материального мира

При дальнейшем изучении натурального объекта как элемента криминалистической регистрации следует рассмотреть особенности его относимости к объектам материального мира. Наибольший интерес представляет вопрос принадлежности носителей первично-отображенной информации, выраженной в цифровой форме (например, аудиозаписей голоса, видеозаписей походки человека, цифровых изображений лица человека), к натурным объектам, сопровождающим учетно-регистрационную деятельность.

В настоящее время в криминалистике существует множество точек зрения относительно сущности цифровых следов. Авторы единогласны в том, что эти следы не являются идеальными, однако дальнейшие мнения представлены двумя полярными позициями. В частности, В.О. Головин и В.О. Давыдов относят цифровые следы к виртуальным и противопоставляют их материальным следам [13]. В качестве основного аргумента они приводят их недоступность для непосредственного восприятия, а также то, что для их изучения необходимы специальные технические устройства. Указанные аргументы малоубедительны по одной причине – существуют объекты, например следы ДНК, которые так же недоступны для непосредственного восприятия, однако их принадлежность к объектам материального мира неоспорима. Следовательно, возможность непосредственного восприятия объекта (следа) не является критерием его относимости к материальному миру.

Подавляющее большинство авторов, в том числе и мы, придерживается позиции отнесения цифровых следов к числу материальных. В данном случае следует обра-

тить внимание на определение цифрового следа, сформированное Е.Р. Россинской и И.А. Рядовским: «...цифровой след представляет собой криминалистически значимую компьютерную информацию о событиях или действиях, отраженную в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи» [14]. Иными словами, цифровой след – это информация, представленная в виде электрических сигналов на материальном объекте, причем образование данной информации происходит в результате изменения определенных свойств носителя. Таким образом, первично-отображенные цифровые следы на материальных носителях, содержащие криминалистически значимую информацию об объекте, по всем признакам являются натурными объектами.

Систематизированные объекты, содержащие криминалистически значимую информацию о письменно-двигательных навыках человека, представленные на бумаге, не имеют принципиальных отличий от электронных носителей информации со звуковым файлом фонограммы речи (голоса) неустановленного лица, где аудиодорожка содержит первичное отображение такого функционального признака человека, как речь. В связи с очевидной специфичностью природы данной информации и устоявшейся в криминалистике терминологией полагаем указанные объекты считать опосредованно натурными.

Опосредованный натурный объект необходимо отличать от фотоизображений и видеозаписей объектов в натуре, поскольку последние хотя и могут выступать в качестве первичного отображения оригинала, однако существенно уменьшают качество и количество криминалистически значимой информации, а также ограничивают возможности ее использования. В отличие от фото- и видеоизображений опосредованный натурный объект обладает информацией, фиксация которой на иных носителях (оттисках, следах и т. д.) приводит к существенному сокращению сведений об объекте, явлении или процессе. Например, особенности внешнего облика и походки человека можно зафиксировать не только посредством видеозаписи, но тогда большее количество криминалистически значимой информации будет утеряно.

Необходимо отметить, что натурный объект интегрирует в себе совокупность

свойств, позволяющих выделить новую производную информацию не только о сущности объекта и совокупности присущих ему признаков, но и о факторах, влияющих на формирование его свойств [15]. Данное обстоятельство на качественном уровне отличает натурный объект от источников вторичной информации – картотек, атласов, альбомов, спектрограмм, хроматограмм, справочной литературы и т. д., поскольку преобразованная информация об объекте (событии) упрощает систематизацию криминалистически значимой информации, однако содержит только ограниченные целью ее формирования сведения об объектах (событиях).

Следует добавить, что свойства натурального объекта должны быть устойчивы к факторам времени. А.В. Пахомов (и мы с ним полностью солидарны) относит данное качество к главным свойствам натурального объекта⁷. В таком случае устойчивость относится к предмету (веществу) как к физическому материальному объекту, а не к ценности и значимости криминалистической информации, источником или носителем которой выступает объект. То есть совокупность первоначальных свойств натурального объекта должна быть не только устойчива во времени, но и способствовать получению необходимой информации о групповых и индивидуализирующих признаках объекта даже в случае его незначительного изменения. Таким образом, сущность и свойства натуральных объектов предусматривают возможность их использования в качестве сравнительных (эталонных) материалов при проведении идентификационных, диагностических и классификационных экспертных исследований.

Заключение

Подводя итог этимологическому, предметному и функциональному анализу различных подходов к натурному объекту, как элементу системы криминалистической регистрации, можно выделить ключевые признаки, отражающие его научную и практическую сущность.

1. Принадлежит к объектам материального мира.
2. Является источником первичной информации либо (и) носителем первично-

⁷ Пахомов А.В. Научные основы, организация и использование натуральных коллекций в раскрытии и расследовании преступлений. Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 1998. 214 с. (С. 40).

отображенной объективной информации об объекте.

3. Передает совокупность свойств, позволяющих выделить производную информацию.

4. Обладает относительной устойчивостью групповых и индивидуализирующих свойств и признаков объекта к временным факторам.

Таким образом, на основании совокупности признаков, вытекающих из проведенного изучения смыслового анализа первичной криминалистически значимой информации, сформулировано определение натурального объекта. Натуральный объект – материальный

источник первичной (носитель первично-отраженной) объективной информации, содержащий совокупность устойчивых к временным факторам свойств и признаков, формирующих производную информацию. Предложенная дефиниция натурального объекта, как элемента криминалистической регистрации, будет способствовать пониманию специфики и сущности объекта в натуре, определению его положения и статуса в системе криминалистической регистрации и установлению единообразного восприятия данного термина в нормативных документах и работах научно-практического характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коблова Л.И., Шведова Н.Н., Комиссаров А.Ю., Пахомов А.В., Соколов С.В. Организация, ведение и использование коллекций объектов в деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел России. М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2002. 72 с.
2. Пахомов А.В. Коллекции в правоохранительных органах России. М.: Юрлитинформ, 2001. 135 с.
3. Сафонов А.А. Основы организационного и информационного обеспечения производства диагностических исследований в трасологии // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 1. С. 155–157.
4. Аминев Ф.Г. Криминалистическая регистрация. Курс лекций. Уфа: РИО БашГУ, 2008. 130 с.
5. Идлис Г.М. Концепции современного естествознания. М.: РГГУ, 2008. 37 с.
6. Блинникова О.М. Товароведение и экспертиза вкусовых товаров: Учебное пособие. Мичуринск: МичГАУ, 2007. 234 с.
7. Spink J., Moyer D.C., Park H., Heinonen J.A. Defining the Types of Counterfeiters, Counterfeiting, and Offender Organizations // *Crime Science*. 2013. Vol. 2. No. 8. <https://doi.org/10.1186/2193-7680-2-8>
8. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В трех томах. Т. 2. Частные криминалистические теории. М.: Юрист, 1997. 464 с.
9. Li X., Li Ch., Chi J., O J., Li C. Dataless Text Classification: A Topic Modeling Approach with Document Manifold / *Proceedings of the 27th ACM International Conference on Information and Knowledge Management (Torino, Italy, October 22–26, 2018)*. N.Y.: Association for Computing Machinery, 2018. P. 973–982. <https://doi.org/10.1145/3269206.3271671>
10. Грибунов О.П. Криминалистическая теория причинности в контексте установления механизма слеодообразования: философские

REFERENCES

1. Koblova L.I., Shvedova N.N., Komissarov A.Yu., Pakhomov A.V., Sokolov S.V. *Organization, Maintenance and Use of Collections of Objects in the Activities of Forensic Departments of the Internal Affairs Bodies of Russia*. Moscow: GU EKTs MVD Rossii, 2002. 72 p. (In Russ.).
2. Pakhomov A.V. *Collections in Russian Law Enforcement Agencies*. Moscow: Yurлитinform, 2001. 135 p. (In Russ.).
3. Safonov A.A. Organizational Basics and Information Support of Production Diagnostic Studies of Trace Analysis. *Criminal Procedure: Problems of Theory and Practice*. 2019. No. 1. P. 155–157. (In Russ.).
4. Aminev F.G. *Forensic Registration. A Course of Lectures*. Ufa: RIO BashGU, 2008. 130 p. (In Russ.).
5. Idlis G.M. *Concepts of Modern Natural Science*. Moscow: RGGU, 2008. 37 p. (In Russ.).
6. Blinnikova O.M. *Commodity Science and Expertise of Gustatory Products. Textbook*. Michurinsk: MichGAU, 2007. 234 p. (In Russ.).
7. Spink J., Moyer D.C., Park H., Heinonen J.A. Defining the Types of Counterfeiters, Counterfeiting, and Offender Organizations. *Crime Science*. 2013. Vol. 2. No. 8. <https://doi.org/10.1186/2193-7680-2-8>
8. Belkin R.S. *Course of Criminalistics. In 3 Volumes. Vol. 2. Criminalistic Subtheories*. Moscow: Yurist, 1997. 464 p. (In Russ.).
9. Li X., Li Ch., Chi J., O J., Li C. Dataless Text Classification: A Topic Modeling Approach with Document Manifold. *Proceedings of the 27th ACM International Conference on Information and Knowledge Management (Torino, Italy, October 22–26, 2018)*. N.Y.: Association for Computing Machinery, 2018. P. 973–982. <https://doi.org/10.1145/3269206.3271671>
10. Gribunov O.P. The Forensic Theory of Causality in the Establishment of the Trace Creation Mechanism: Philosophical and Theoretical

- и теоретические аспекты // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 446. С. 207–211.
https://doi.org/10.17223/15617793/446/27
11. Sultana S., Bertino E. A Comprehensive Model for Provenance. In: Castano S., Vassiliadis P., Lakshmanan L.V., Lee M.L. (eds). *Advances in Conceptual Modeling. Lecture Notes in Computer Science*. Vol. 7518. Berlin, Heidelberg: Springer, 2012. P. 121–130.
https://doi.org/10.1007/978-3-642-33999-8_15
 12. Юматов В.А. Материальные источники криминалистической информации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2015. № 4. С. 180–188.
 13. Давыдов В.О., Головин А.Ю. Значение виртуальных следов в расследовании преступлений экстремистского характера // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3. С. 254–259.
 14. Россинская Е.Р., Рядовский И.А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Материалы Международной научно-практической конференции «Аубакировские чтения» (Алматы, 19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019. С. 6–9.
 15. Моисеева Т.Ф. Методологические и процессуальные проблемы комплексных исследований в судебной экспертизе // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 449. С. 241–245.
https://doi.org/10.17223/15617793/449/30
 - Aspects. *Tomsk State University Journal*. 2019. No. 446. P. 207–211. (In Russ.).
https://doi.org/10.17223/15617793/446/27
 11. Sultana S., Bertino E. A Comprehensive Model for Provenance. In: Castano S., Vassiliadis P., Lakshmanan L.V., Lee M.L. (eds). *Advances in Conceptual Modeling. Lecture Notes in Computer Science*. Vol. 7518. Berlin, Heidelberg: Springer, 2012. P. 121–130.
https://doi.org/10.1007/978-3-642-33999-8_15
 12. Yumatov V.A. Material Sources of Forensic Information. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2015. No. 4. P. 180–188. (In Russ.).
 13. Davydov V.O., Golovin A.Yu. Value of Virtual Traces in Investigation of Crimes of Extremist Character. *Izvestiya Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 2016. No. 3. P. 254–259. (In Russ.).
 14. Rossinskaya E.R., Ryadovsky I.A. The Concept of Digital Traces in Forensic Science. *Materials of the International Scientific and Practical conference “Aubakirov Readings”* (Almaty, February 19, 2019). Almaty, 2019. P. 6–9. (In Russ.).
 15. Moiseeva T.F. Methodological and Procedural Problems of Integrated Research in Forensic Examination. *Tomsk State University Journal*. 2019. No. 449. P. 241–245. (In Russ.).
https://doi.org/10.17223/15617793/449/30

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дронова Ольга Борисовна – д. юр. н, доцент, профессор кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России; e-mail: nio-va@rambler.ru

Рыжков Иван Викторович – преподаватель кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России; e-mail: van-astra.net@list.ru

ABOUT THE AUTHORS

Dronova Ol'ga Borisovna – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistic Techniques of the Training and Scientific Complex of Forensic Expert Activities of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: nio-va@rambler.ru

Ryzhkov Ivan Viktorovich – Lecturer at the Department of Criminalistic Techniques of the Training and Scientific Complex of Forensic Expert Activities of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: van-astra.net@list.ru

Статья поступила: 24.02.2021

После доработки: 13.04.2021

Принята к печати: 15.05.2021

Received: February 24, 2021

Revised: April 13, 2021

Accepted: May 15, 2021